

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-46-56>Экспертный комментарий
Поступила в редакцию: 11.02.2021
Принята к публикации: 23.03.2021**Алексей Юрьевич НОВОСЕЛЬЦЕВ**

Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет
Поселок Аякс, д. 10, Владивосток, 690922, Российская Федерация
novoseltsev.ayu@dvfu.ru
ORCID: 0000-0002-8603-7546

Константин Викторович СТЕПАНЮГИН

Юридический факультет, Морской государственной университет им. адмирала Г.И. Невельского
Верхнепортовая ул., д. 50А, Владивосток, 690059, Российская Федерация
stepanugin@msun.ru
ORCID: 0000-0002-2534-2475

УЧАСТИЕ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

ВВЕДЕНИЕ. В статье рассматриваются проблемные вопросы участия России в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению авторов, форма участия России в Конвенции, связанная с членством в Совете Европы, является неприемлемой для ее суверенитета. При ратификации Конвенции не были приняты во внимание степень объективности и беспристрастности ЕСПЧ по отношению к РФ и свойства правовых норм Конвенции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалами для исследования служат международные соглашения, резолюции международных организаций, постановления ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, а также доктринальные источники по теме. Методологическую основу статьи составили общенаучные и специальные методы исследования. В статье критически анализируются доводы в пользу участия России в Европейской конвенции и исследуются причины, по которым ЕСПЧ трудно назвать объективным судом для страны, которая не участвует в европейской интеграции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Авторы полагают, что неисполнимость постановлений ЕСПЧ является лишь частью проблемы исполнения имеющих обязательную юридическую силу решений международных организаций. По мне-

нию авторов, необходимо определить принципиальные основы участия России в международных организациях, которые могут принимать юридически обязательные для нашей страны решения, и ограничить их круг участниками интеграционных объединений с Россией, организациями стратегических партнеров, а также организациями, в которых Россия может оказывать влияние на принятие решений. Основы участия России в международных организациях, принимающих юридически обязательные решения, необходимо включить в Федеральный Закон «О международных договорах Российской Федерации».

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. Подчинение России юрисдикции межгосударственного органа по правам человека должно отвечать ряду условий, которым ЕСПЧ не соответствует. Из этого вытекают и проблемы с исполнением Россией решений ЕСПЧ. Авторы разделяют точку зрения, что ЕСПЧ является эффективным механизмом защиты прав и свобод, но только для группы стран — участников европейской интеграции, связанных общими интересами, ценностями, согласованной внешней и внутренней политикой. Поэтому в сфере сотрудничества по правам человека с европейскими государствами России необходимо вернуться к правилам, изложенным в

Хельсинкском Заключительном Акте по безопасности и сотрудничеству в Европе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Совет Европы, Европейский суд по правам человека, Парламентская Ассамблея Совета Европы, европейская интеграция, социальный прогресс, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Новосельцев А.Ю., Степанюгин К.В. 2021. Участие России в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 46–56. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-46-56>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-46-56>

Comment
Received 11 February 2021
Approved 21 March 2021

Aleksey Yu. NOVOSELTSEV

Law School, Far Eastern Federal University
10, Poselok Ajax, Vladivostok, Russian Federation, 690922
novoseltsev.ayu@dvfu.ru
ORCID: 0000-0002-8603-7546

Konstantin V. STEPANYUGIN

Faculty of Law, Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy
50A, ul. Verhneportovaya, Vladivostok, Russian Federation, 690059
stepanugin@msun.ru
ORCID: 0000-0002-2534-2475

RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

INTRODUCTION. *The article examines problematic issues of Russia's participation in the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. According to the authors, the form of Russia's participation in the Convention, associated with membership in the council of Europe, is unacceptable for its sovereignty. When ratifying the Convention, the degree of objectivity and impartiality of the ECHR in relation to the Russian Federation and the properties of the legal norms of the Convention were not taken into account.*

MATERIALS AND METHODS. *The materials for the research are international agreements, resolutions of international organizations, decisions of the ECHR and the Constitutional Court of the Russian Federa-*

tion, as well as doctrinal sources on the topic. The methodological basis of the article was formed by general scientific and special research methods. The article critically analyzes the arguments in favor of Russia's participation in the European Convention and examines the reasons why the ECHR can hardly be called an objective court for a country that is not a member of the EU.

RESEARCH RESULTS. *The authors believe that the unenforceability of ECHR judgements is only part of the problem of enforcing binding decisions of international organizations. According to the authors, it is necessary to determine the fundamental foundations of Russia's participation in international organizations that can make decisions legally binding for our coun-*

try, and to limit their circle to the participants of the integration association with Russia, organizations of strategic partners, as well as organizations in which Russia can influence the adoption decisions. The principles of Russia's participation in international organizations that make legally binding decisions should be included in the Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation".

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The subordination of Russia to the jurisdiction of an interstate human rights body must meet a number of conditions that the ECHR does not meet. Because of this, problems arise with the implementation by Russia of the decisions of the ECHR. The authors share the point of view that the ECHR is an effective mechanism for the protection of rights and freedoms, but only for a group of states – European integration participants bound by common interests, values, and coordinated foreign and domestic policies. Therefore Russia needs to return

to the rules of cooperation in the field of human rights with European states, set out in the Helsinki Final Act on Security and Cooperation in Europe.

KEYWORDS: Council of Europe, European Court of Human Rights, Parliamentary Assembly of the Council of Europe, European integration, social progress, European convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms

FOR CITATION: Novoseltsev A.Yu., Stepanyugin K.V. Russia's Participation in the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No 1. P. 46–56. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-1-46-56>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Поправки в Конституцию РФ вступили в силу 4 июля 2020 г. Эти поправки «справедливо рассматриваются как шаг в сторону укрепления суверенитета России и защиты его от размывания через инкорпорирование норм так называемого «международного права», а, по сути, решений подконтрольных США международных институтов»¹. Изменения в Основном Законе неизбежно затрагивают и заключенные ранее Российской Федерацией международные соглашения, в том числе по правозащитной тематике. К числу таких соглашений относится и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Особенность участия России в данной конвенции состоит в том, что оно неразрывно связано с членством в Совете Европы, который осуществляет политическое руководство странами-участниками. Конвенция не предусматривает возможности участия в ней государств, которые не являются членами Совета Европы и не разделяют его идеологию. Такая форма сотрудниче-

ства в защите прав человека и основных свобод и стала основной проблемой участия России в Европейской конвенции.

Совет Европы стал исторически первой организацией, отвечающей за европейскую интеграцию. Сама европейская интеграция является частью американского проекта глобализации, который осуществляется по формуле: США во главе «свободного» («цивилизованного») мира, «свободный» мир - во главе всего мира². Следует различать глобализацию как объективное социально-экономическое явление, которое является необратимым, и как конкретно-исторический проект, который определяется политикой претендующего на руководство процессом глобализации государства [Дорская, Дорский 2016:105]. Последний уже не является безальтернативным, так, советский проект глобализации был лишен многих очевидных недостатков американского проекта. Как правильно отмечает Вельяминов Г.В., именно социальные аспекты американского проекта глобализации вызывают наибольшую тревогу и опасение³. Американский проект по существу сводится лишь к торго-

¹ Панина Е. 2020. Причины конституционной реформы — внешнеполитический аспект. – *REGNUM*. 23.06.2020. Доступ: <https://regnum.ru/news/polit/2989847.html>. (дата обращения: 30.08.2020).

² К «свободному миру» США причисляют своих ближайших союзников — страны «золотого миллиарда».

³ Вельяминов Г.В. *Международное экономическое право и процесс*. Учебник. Москва: Волтерс Клувер. 2004. С.15.

финансовой экспансии ТНК и полностью лишен столь любимого глобалистами «человеческого измерения»⁴. Он не решил и не мог решить как задачу выравнивания уровня жизни различных регионов планеты (мир по-прежнему расколот на условный «богатый Север» и «бедный Юг»), так и проблему растущего имущественного расслоения внутри государств, в том числе и руководящих процессами глобализации (это стало следствием навязывания миру олигархической политической модели общества в качестве универсальной).

Усиление социального расслоения как на глобальном уровне, так и в отдельных странах отметил также В. Путин в своем выступлении на форуме в Давосе⁵.

В американском проекте глобализации в целом и проекте европейской интеграции в частности России отводится место депрессивной территории с экономически избыточным населением, включенной в мировые технологические цепочки на самом первоначальном этапе (сырьевой придаток). Понятно, что такая «интеграция» не может отвечать национальным интересам нашей страны.

Совет Европы был создан по инициативе США 5 мая 1949 г. сразу же после создания Североатлантического блока как его политическая организация с теми же ключевыми участниками. По мере того, как интеграция государств Западной Европы стала оформляться в более эффективные организационные структуры (ЕЭС, затем ЕС), встал вопрос об упразднении Совета Европы⁶. Но роспуск СССР и СЭВ придал новый смысл существования этой организации. Совет Европы стал своего рода прихожей, в которой желающие вступить в ЕС государства постигают «европейские ценности» и проводят структурные реформы в соответствии с политическими интересами ЕС. Однако ЕС, будучи вершиной «пищевой пирамиды» мировой экономики, является закрытым образованием и его расширение в рамках данной модели невозможно. Поторопив-

шись поглотить страны СЭВ и прибалтийские республики СССР, ЕС так и не смог обеспечить им социальные стандарты «старой Европы». Что же касается «ожидающих в прихожей», то Совет Европы может предложить им лишь обмен ресурсов и суверенитета на «демократические ценности». Так не столь далекие предки европейцев меняли у туземцев золото на стеклянные бусы.

Вступление России в Совет Европы стало одним из многих актов, которые закрепили ее поражение в «холодной войне» и присоединение к подконтрольным США международным организациям. Обязательства России по Европейской конвенции полностью противоречат основным принципам сотрудничества России в защите прав человека с европейскими государствами, вытекающих из Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе⁷. Его участники договорились устанавливать международные стандарты прав человека и добиваться их соблюдения средствами своего внутреннего права. При этом Заключительный акт не дает права государствам вмешиваться во внутренние дела друг друга под любым предлогом, в том числе защиты прав человека. Ни одно государство не вправе диктовать другим народам, какие законы и административные правила нужно устанавливать в целях защиты прав человека. Также законы ни одного из государств не могут обладать экстерриториальным действием [Талалаев 1985:16].

Вступлению России в Совет Европы предшествовало формирование ложных ценностей и несбыточных ожиданий у населения СССР. В годы так называемой «перестройки» была проведена небывалая по масштабам идеологическая обработка советских людей, в сознании которых безусловно хорошее превратилось в безусловно плохое, и наоборот. Миллионы наших граждан стали считать себя, свой народ и свою страну самыми худшими в мире, а каждого западного политика — выражением всех человеческих добродетелей. Многие готовы были утверждать,

⁴ «Человеческое измерение» – термин, лицемерно введенный в оборот глобалистами на Конференции по человеческому измерению в Москве в 1991 г. для вмешательства во внутренние дела других государств.

⁵ Выступление В. Путина на форуме в Давосе. Полный текст. – *Сетевое издание «Вести.Ру»*. 27.01. 2021. Доступ: <https://www.vesti.ru/article/2515983>. (дата обращения: 28.01.2021).

⁶ Акопян А. Победа России — в упразднении Совета Европы и его ПАСЕ. – *Информ. агентство Eurasia Daily*. 29.01.2021. Доступ: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/29/pobeda-rossii-v-uprazhdenii-soveta-evropy-i-ego-pase>. (дата обращения: 30.01.2021).

⁷ Organization for Security and Co-operation in Europe: Helsinki Final Act. URL: <https://www.osce.org/helsinki-final-act>. (accessed 30.11.2020).

что вся история Советского государства представляет собой антигуманный тоталитарный режим, нарушающий права человека. А чтобы достичь обещанного коммунизма, образ которого прочно укрепился в подсознании, достаточно скопировать какое-нибудь «цивилизованное» государство» [Назаретян 2003:154]. «Глобализованные» граждане и сейчас представляют серьезную угрозу для национальной безопасности РФ.

2. Исследование

Несмотря на то, что ратификация Европейской конвенции была преподнесена российскому обществу как очевидный успех, у авторов имеются серьезные возражения относительно данного тезиса. Рассмотрим наиболее распространенные доводы в пользу ратификации Европейской конвенции, которые вызывают сомнения у авторов.

1. *Ратификация Конвенции позволила России приблизиться к европейским ценностям, что трактуется как несомненный успех.*

Сама предложенная Советом Европы схема, в которой Россия является учеником, постигающим европейские ценности, является заведомо неприемлемой для нашей страны. Россия — страна с европейской культурой, высоким научным, культурным и технологическим потенциалом, у которой есть свои представления о будущем и ценностные ориентиры. По мнению Пушкива А.К., которое авторы полностью разделяют, необходимо перестать обращать внимание на мнение западных политиков о России. Такая политика является пережитком 1990-х гг., когда главной целью политического руководства РФ было понравиться США и Западу⁸.

Без создания собственной «национальной идеи» невозможно развитие России как суверенного государства, не говоря уже о претензиях возглавить всемирную глобализацию. Как правильно отмечает Е. Панина, «в стране по-прежнему нет идеи будущего, нет консенсуса по прошлому, нет удовлетворения настоящим»⁹.

Западная политическая идеология во многом носит характер мифов, которые активно продви-

гаются вовне с целью получения конкурентных преимуществ, но у себя не используются. К их числу можно отнести: деструктивную концепцию прав и свобод (свобода как вседозволенность), отрицание государственной идеологии, вертикали власти, многопартийность как политический хаос, абсолютизация рынка и частной собственности, сведение демократии к организации выборов, отождествление коммунизма и фашизма и многие другие [Марченко 2017:19-20]. Эти западные ценности известный писатель С. Минаев справедливо сравнивает с контрафактной продукцией для туземцев¹⁰. Все они составили конституционную мифологию [Барциц 2018:56-70] глобального конституционализма [Гончаров 2017:37-44].

За время членства России в Совете Европы эта организация приняла немало резолюций в отношении России, прямо подрывающих российскую государственность [Новосельцев, Степанюгин 2021:17].

Среди фальшивых ценностей особое место принадлежит «общечеловеческим, или универсальным» ценностям. Эта концепция представляет собой наиболее спорное положение христианской религии о непротивлении злу насилием, что на практике означает торжество зла. Например, одностороннее разоружение, отказ от защиты национальных интересов, активной уголовной политики. Эта идеологическая диверсия привела к исчезновению СССР с политической карты мира.

Кроме откровенно фальшивых, Совет Европы предлагает нам также ценности «не первой свежести». В этом можно убедиться, изучив Европейскую конвенцию.

Все права человека, исходя из социального прогресса общества, можно разделить на три поколения. Первое поколение – это личные, политические и права на судебную защиту. Впервые они были записаны в Конституции США 1787 г.

Второе поколение – социально-экономические права, или права трудящихся. Впервые они появились в Конституции РСФСР 1918 г. и стали примером для подражания западных госу-

⁸ Пушкив призвал перестать ждать одобрения Запада. – *Интернет-портал «Лента.Ру»*, 7. 02. 2021. Доступ: <https://lenta.ru/news/2021/02/07/pushkov/>. (дата обращения: 07.02.2021).

⁹ Панина Е. В давосской речи Путин побил либералов-глобалистов их же козырями. – *Федеральное агентство новостей (ФАН)*, 28.01.2021. Доступ: <https://riafan.ru/1377309>. (дата обращения: 28.01.2021).

¹⁰ Минаев С. *ДУХLESS: повесть о настоящем человеке*. Москва: АСТ, 2006. С.220-221.

¹¹ Патрушев Н.П. Нужны ли России «универсальные» ценности? Духовно-нравственные ценности общества как основа суверенитета государства. – *Российская газета*, 17.06. 2020.

дарств¹¹. Они являются базовыми по отношению к правам первого поколения, которые вне развитого социального государства являются пустой формальностью. Так, положение трудящихся в развитых капиталистических странах периода первоначального накопления капитала было незавидным даже по сравнению с жизнью крепостных в России¹². Особенность этой группы прав – они адресованы только наемным работникам, а для предпринимателей являются социальной нагрузкой.

Хотя к правам третьего поколения сегодня относят коллективные права граждан, в недалеком прошлом эту группу прав справедливо связывали с гармоничным развитием человека как личности. Это, прежде всего, занятость исходя из потребностей в личном развитии, а также творчество, туризм, спорт, самодеятельность. Права третьего поколения востребованы только в обществе без глубоких социальных контрастов с гарантированной занятостью, в котором свободное время рассматривается как самостоятельная ценность, а не возможность дополнительного заработка¹³. Впервые эти права были записаны в Конституции СССР 1977 г.¹⁴.

В капиталистическом «обществе потребления» определяющим является не личный, а материальный статус человека, что поощряет работу «на износ». Корпорации сознательно не заполняют трудовые вакансии, заставляя занятых работать «за троих». Пенсионный возраст отодвигается во всех без исключения странах. Недостаток свободного времени для личного развития компенсируется неразумным, гипертрофированным потреблением и различными извращениями. Не случайно в ЕС к правам четвертого поколения

относят: право на перемену пола, однополюе связи, употребление наркотических средств.

Поскольку европейская конвенция, за исключением права на образование, состоит из прав первого поколения, для России ее ратификацию сложно назвать прогрессом. Наоборот, роспуск СССР стал упущенной возможностью для всего человечества в плане реализации прав третьего поколения, вместо которых ЕС предложил всем народам перечисленные выше права.

Рассмотрим теперь собственно европейские ценности. Среди них можно выделить:

«Ценности», которые ведут к разрушению традиционных ценностей и базовых свобод (различные извращения и запрет на их критику);

Ценности западного социального государства, которые продолжают оставаться наиболее эффективной «мягкой силой» ЕС [Косачев 2016:15]. «Глобализованные» граждане, восхищаясь «европейским раем», забывают, что создан он в том числе и за счет отнятых у них ресурсов. Социальное государство Европы есть не что иное, как «национальный социализм» А. Гитлера, то есть благополучие за счет уничтожения, поглощения и деградации других государств¹⁵;

Европейские экзистенциальные ценности. Это, прежде всего, ценности обывателя¹⁶, которые исключают гармоничное развитие человека как личности. Общество потребления сводит все отношения между людьми к рыночным, в которых «успех» провозглашается смыслом и целью жизни. И если идентичность человека мешает рынку – то от нее следует отказаться. Под предлогом толерантности западное общество уничтожает любую идентичность – расовую, политическую, конфессиональную и даже половую¹⁷.

¹² Критически анализируя известную книгу А. Радищева, А.С. Пушкин отмечает: «Прочтите жалобы английских фабричных работников: волосы встанут дыбом от ужаса...И заметьте, что все это есть не злоупотребление, не преступление, но происходит в строгих пределах закона... У нас нет ничего подобного. Повинности вообще не тягостны». См.: Пушкин А.С. *Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834*. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. 1949. С. 223–242. Даже самые гипертрофированные потребности помещика не идут ни в какое сравнение с потребностями капиталиста в извлечении прибыли, которые вообще никак не связаны с его личным потреблением. Отсюда и более низкая норма эксплуатации крестьян по сравнению с наемными работниками на Западе.

¹³ Как утверждал К. Маркс, «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью» [Маркс 1961:386–387].

¹⁴ См.: Глава 3. Социальное развитие и культура, а также раздел Государство и личность — право на труд, отдых, на пользование достижениями культуры.

¹⁵ Идеи А. Гитлера возникли не на пустом месте. Еще великий Лейбниц предлагал окружить Россию стеной, за которой «ей надлежит пребывать во тьме и невежестве».

¹⁶ Обыватель – человек, лишенный внутреннего морального закона и поступающий «по обстоятельствам», руководствуясь личной выгодой. – прим. авторов.

¹⁷ Тоталитарные тенденции западного общества потребления предсказал Р. Брэдли в антиутопии «451 градус по Фаренгейту». Чтобы исключить конфликты между различными социальными группами, власти решили сжигать книги, оставив населению только коммерческую рекламу и примитивный досуг.

На роль универсальных, по мнению авторов, больше подходят не либеральные европейские, а коммунистические ценности при условии исключения из них ортодоксальных положений марксизма¹⁸. Эти ценности представляют собой здоровую реакцию обладающих эмпатией людей всех времен и народов на хищничество, паразитизм, эгоизм, стяжательство современного им общества. И хотя «ветер века» сменил направление в сторону удобств и комфорта, коммунистические идеи не стали достоянием истории. Выдающийся советский генетик В.П. Эфраимсон, обогативший общественные науки естественнонаучными знаниями, утверждал: «Идея справедливости обладает необычайной способностью к регенерации, она подобна фениксу, возрождающемуся из пепла» [Эфраимсон 1971:193]. В отличие от западных либеральных ценностей, коммунистические ценности конфликт между этикой и прагматикой решают в пользу этики.

2. *Вступление России в Совет Европы было «нацелено на создание международных механизмов защиты прав широкого слоя россиян»*¹⁹.

Авторы не отрицают, что в деятельности ЕСПЧ действительно встречаются справедливые и обоснованные решения. Однако цель европейского правосудия весьма далека от защиты интересов обычных граждан. Даже по одному делу компании «ЮКОС» присужденная компенсация из федерального бюджета многократно превосходит все полученные от обращения в ЕСПЧ выгоды обычных граждан вместе взятые²⁰. ЕС и Совет Европы заинтересованы сохранить в России экономический уклад «дикого капита-

лизма», характерный для стран мировой периферии. Начиная с 1990-х гг. в России сложилась практика, когда владельцы построенных еще в СССР предприятий ничего не вкладывают в развитие производства и регионов и полностью выводят полученную прибыль в финансовые учреждения под юрисдикцией стран ЕС и США²¹. Не вызывает никакого сомнения, что первоочередной задачей ЕСПЧ является защита активов их владельцев на территории РФ. Компании, которые грубо нарушают принципы правового демократического социального государства (не платят налоги, не исполняют законы об участии государства в экономике, охране труда, коллективных договорах, защите прав потребителей, охране природы), всегда находят у ЕСПЧ защиту и покровительство. При этом вряд ли ЕС допустил бы деятельность таких компаний на своей территории²².

И если посмотреть на справедливые решения ЕСПЧ под другим углом зрения, то и здесь признание Россией юрисдикции этого международного суда имеет негативный морально-политический аспект. В результате поражения России в холодной войне роль экспертов по правам человека перешла к государствам, которые несут ответственность за их неудовлетворительное состояние за пределами своих границ. Это можно сравнить с культом благотворительности, когда при помощи точечных благотворительных акций создается образ справедливого и щедрого человека. Однако при более справедливом мировом или общественном порядке такая благотворительность вообще не понадобилась бы. Так

¹⁸ Например, историческая роль рабочего класса, диктатура пролетариата, сведение конкурентных отношений в обществе к классовым, попытка объявить воспитание монополистом при формировании этических представлений и другие.

¹⁹ См.: [Черниченко 2018:9]. Однако наиболее заинтересованными в работе ЕСПЧ Черниченко С.В. все же признает россиян, которые «пошли в бизнес». Но поскольку предприниматели являются разновидностью управленцев (менеджеров), то в силу пирамиды субординации их едва ли можно отнести к «широкому слою россиян». Большинство в любом обществе являются наемные работники и самозанятые. Следует отметить, что в начале 1990-х гг. в государство отказалось от обеспечения всеобщей занятости и предложило всем идти в бизнес. Эта установка нашла отражение в Конституции РФ 1993 г., которая отождествила предпринимателей с наемными работниками и самозанятыми. Права на частную собственность и предпринимательство — традиционно личные права первого поколения — Конституция отнесла в раздел социально-экономических.

²⁰ Федеральный бюджетом предусмотрено 600 миллионов рублей в год на выполнение решений ЕСПЧ и обеспечение его деятельности. Присужденная компенсация акционерам «ЮКОСА» составляет 1 866 104 634 евро.

²¹ Для российских дельцов помещение денег в офшоры – важнейший способ увода полученной в России прибыли за рубеж. Например, 61% акций российской нефтяной компании ЮКОС принадлежали гибралтарской Group Menatep Ltd. 59,5% акций этой компании принадлежат М. Ходарковскому. См.: Вельяминов Г.М. Указ. соч., С.246.

²² Ст.1. Дополнительного протокола к Европейской конвенции от 20 марта 1952 г. о защите частной собственности «не умаляет права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общественными интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов». Тем не менее ЕСПЧ вынес решение в пользу акционеров компании «ЮКОС».

же и Совет Европы. Вместо устранения причин тяжелого положения населения в отдельных странах развитые государства консервируют глобальное неравенство и предлагают точно решать отдельные ситуации под присмотром более «успешного и справедливого». Тем более что эта благотворительность им ничего не стоит – компенсации истцам выплачиваются за счет бюджета страны-ответчика. Даже само наименование обращения в ЕСПЧ – «Иванов против России» содержит скрытый подтекст, подрывающий уважение населения к своей стране.

3. *Наличие межгосударственного органа судебной защиты позволяет более эффективно защищать права человека.*

Статья 46 ч.3 Конституции РФ является важной гарантией защиты прав и свобод граждан, которые исчерпали все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Сомнение вызывает пригодность на роль межгосударственного органа для России именно ЕСПЧ.

По мнению авторов, при ратификации Конвенции не были приняты во внимание степень объективности и беспристрастности ЕСПЧ по отношению к РФ и свойства правовых норм Конвенции.

Вступление в Совет Европы обязало Россию ратифицировать Европейскую конвенцию, согласно которой она признает без специального согласия обязательную юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения положений этих договорных актов. Исходя из политических интересов Совета Европы и ЕС, ЕСПЧ даже приближенно нельзя признать беспристрастным судом по отношению к России. Нет смысла убеждать читателя в том, что заинтересованный в исходе дела судья может легко извратить до полного противоречия с ее смыслом любую правовую норму. Правовые нормы с высокой степенью абстрактности,

например, нормы-принципы, вообще дают полную свободу их толкования. Высокой степенью абстрактности как раз и обладают права человека первого поколения, из которых преимущественно состоит Европейская конвенция²³. На это свойство правовых норм Конвенции указал и Конституционный Суд РФ²⁴.

Слово «абстрактный» авторы понимают как расплывчатый, безадресный, лишенный какой-либо конкретизации. Например, абстрактный гуманизм «мальчика из Нового Уренгоя», который озвучил призыв Германии принести извинения за уничтоженных захватчиков на Восточном фронте. Поэтому ситуация, при которой недружественная группа государств определяет законность и обоснованность оперативно-розыскных мероприятий, применения силы в отношении незаконных вооруженных формирований, депортации или отказа во въезде, мероприятий по информационной безопасности, ответственности за нарушение законодательства о митингах, собраниях, общественных организациях, ограничений избирательного права несовместима с суверенитетом Российской Федерации.

Участие России в более совместимых с ней международных организациях (ШОС, БРИКС), созданных в целях восстановления нарушенного в 1991 г. баланса геополитических сил на планете, вполне допускает и создание межгосударственного органа по защите прав и свобод. Это позволит в полной мере задействовать предусмотренную Конституцией гарантию защиты прав и свобод.

4. *Неисполнение решений ЕСПЧ – грубейшее нарушение принятых на себя Россией международных обязательств, приводящее к ухудшению защиты прав граждан.*

Авторы считают излишней драматизацию неисполнения Россией отдельных решений ЕСПЧ. Даже у государств – основателей Совета Европы периодически возникают разногласия с ЕСПЧ, связанные с восприятием «универсальных» цен-

²³ Зорькин: «Европейский суд не учитывает историческую, культурную, социальную ситуацию в России». – *Портал «Право.Ru»* (ООО «Правовые новости»). 22.11. 2010. Доступ: <https://pravo.ru/news/view/42643/>. (дата обращения: 28.08.2020).

²⁴ Конституционный Суд указал следующее: «Если ЕСПЧ, толкуя в процессе рассмотрения конкретного дела Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, нормам которой присуща высокая степень абстрактности...осуществил толкование вопреки объекту и целям самой Конвенции о защите прав человека и основных свобод,...то государство, в отношении которого вынесено постановление по данному делу, вправе отказать от его исполнения...». См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2017. № 5. Ст. 866.

ностей²⁵. Защитники принципов международного права в РФ почему-то обходят молчанием тот факт, что право ЕС признает приоритет принципов международного права над интеграционным и национальным законодательством, но не приоритет международных договоров²⁶. И если в России «разворот» во взаимодействии ЕСПЧ и Конституционного Суда произошел в середине 2015 г., то в странах ЕС уже давно утвердилась концепция конституционной идентичности [Bogdandy, Venzkel 2014:196-197; Rackow 2015:379]. Согласно этой концепции, противоречия между решениями ЕСПЧ и Конституционных (Верховных) судов участников Совета Европы решаются в пользу последних [Martinico 2012:401; Tushnet 2010:671; Constitutional Courts...2016]. Таким образом, вряд ли логично требовать от России большей дисциплины в исполнении Европейской конвенции, чем от государств – участников интеграционного образования, принявшего эту конвенцию.

3. Заключение

«Двойные стандарты» в деятельности ЕСПЧ и вынесение этим судом политизированных решений предсказуемо приводят к невозможности их исполнения в России. Авторы согласны с С.В. Черниченко в том, что ссылки на Конституцию как основание неисполнения решений ЕСПЧ не совсем корректны с точки зрения международного права [Черниченко 2018:6]. Однако следует отметить, что неисполнимость постановлений ЕСПЧ является лишь частью проблемы исполнения имеющих обязательную юридическую силу решений международных организаций. Совет Европы — это лишь одна из организаций, которые были задействованы в американском проек-

те глобализации. Право этих организаций напоминает распорядок американских тоталитарных сект, где большинство лишь одобряет решения, доведенные до их сведения руководством. В созданных по инициативе США глобалистских организациях возможно принятие юридически обязательных для государств-участников решений без их согласия²⁷.

По мнению авторов, необходимо определить принципиальные основы участия России в международных организациях, которые могут принимать юридически обязательные для нашей страны решения, и ограничить их круг интеграционными объединениями, организациями стратегических партнеров, а также организациями, в которых у России есть реальные возможности влиять на принятие решений. Основы участия России в международных организациях, принимающих юридически обязательные решения, необходимо указать в Федеральном Законе «О международных договорах Российской Федерации». Это даст возможность не прибегать к ссылкам на Конституцию в качестве основания неисполнения решений международных организаций, не совсем корректным как с точки зрения международного, так и национального права²⁸.

Авторы разделяют точку зрения, что ЕСПЧ – действительно эффективный механизм защиты прав человека, но только для группы стран – участников европейской интеграции, которые связаны общими интересами, ценностями, согласованной внешней и внутренней политикой. Сотрудничество России и ЕС по правам человека должно осуществляться согласно правилам, установленным в Хельсинкском Заключительном Акте по безопасности и сотрудничеству в Европе.

²⁵ Лакеева Е. За что критикуют ЕСПЧ в разных странах Европы. – Портал «Право.Ru». 14.01.2014. Доступ: <https://pravo.ru/review/view/100539/>. (дата обращения: 03.09.2020).

²⁶ См.: *Право Европейского Союза: учебник для магистров*. Под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт. 2014. С.132.

²⁷ Так, Всемирная торговая организация (ВТО) при недостижении консенсуса принимает решения большинством голосов (простым или квалифицированным). Большинство государств-участников не определяют политику этой организации, а лишь голосуют за навязанные им соглашения. При этом пересмотр соглашений ВТО требует согласия всех участников (то есть привилегированного меньшинства). В такой международной организации, как Всемирный Банк (ВБ) вообще действует принцип «взвешенного» голосования на основе долевого участия в мировой торговле.

²⁸ Статья 46 Конвенции о праве международных договоров 1969 г. при признании недействительности соглашения учитывает лишь такие нарушения Конституции, которые касаются компетентности заключить договор. Статья 22 Федерального Закона «О международных договорах Российской Федерации» не отменяет действие международного договора в случае его противоречия Конституции, а лишь приостанавливает его действие до внесения соответствующих поправок или пересмотра Конституции.

Список литературы

1. Барциц И.Н. 2018. Конституционная мифология: возникновение, предназначение и практика применения (часть 1). – *Государство и право*. № 12. С. 56-70. DOI: 10.31857/S013207690002200-2.
2. Гончаров В.В. 2017. Государственный суверенитет и глобальный конституционализм: вопросы соотношения. – *Юридическая наука*. № 3. С.37-44.
3. Дорская А.А., Дорский А.А. 2016. Международные интеграционные организации и проблема формирования наднационального права. – *Юридическая наука*. № 4. С.105-110.
4. Косачев К.И. 2016. «Мягкая сила» с жесткими последствиями. – *Российский журнал правовых исследований*. Т.3. № 1. С.15-20.
5. Маркс К. 1961. Капитал. Критика политической экономии. Том 3. Книга III: процесс капиталистического производства, взятый в целом. Часть первая (главы I—XXVIII). – *Сочинения*. Т. 25. Ч. 1. М.: Политиздат. 548 с.
6. Марченко М.Н. 2017. События 90-х годов XX века в России и их последствия для страны. – *Государство и право*. № 4. С.17-23.
7. Назаретян А.П. 2003. *Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии*. СПб.: Питер. 192 с.
8. Новосельцев А.Ю., Степанюгин К.В. 2021. О проблемах, возникающих из членства России в Совете Европы и обязательств по исполнению решений ЕСПЧ. – *Международное публичное и частное право*. № 1. С. 16-19. DOI: 10.18572/1812-3910-2021-1-16-19
9. Талалаев А.Н. 1985. *Хельсинки: принципы и реальность*. М.: Юридическая литература. 191 с.
10. Черниченко С.В. 2018. Европейский суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 6-17. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-6-17.
11. Эфраимсон В.П. 1971. Родословная альтруизма (этика с позиций эволюционной генетики человека). – *Новый мир*. № 10. С. 193-213.
12. Bogdandy A, Venzkel I. 2014. *In Whose Name?: A Public Law Theory of International Adjudication*. Oxford: Oxford University Press. 304 p. DOI: DOI:10.1093/acprof:oso/9780198717461.001.0001
13. Constitutional Courts and International Law: Revising the Transatlantic Divide. – *Harvard Law Review*. 2016. Vol. 129. No. 5. URL: <https://harvardlawreview.org/2016/03/constitutional-courts-and-international-law-revisiting-the-transatlantic-divide/> (accessed 12.01.2021).
14. Martinico G. 2012. Is the European Convention Going to Be «Supreme»? A Comparative-Constitutional Overview of ECHR and EU Law before National Courts. – *European Journal of International Law*. Vol.23. No. 2. P. 401-424. DOI: 10.1093/ejil/chs027
15. Rackow J. 2015. From Conflict to Cooperation: The Relationship between Karlsruhe and Strasbourg. – *The UK and European Human Rights: A Strained Relationship?*. Ed. by K. S. Ziegler, El. Wicks and L. Hodson. Oxford; Portland; Oregon: Hart Publishing. P. 379-400. DOI: 10.5040/9781782257905.ch-019
16. Tushnet M. 2010. How Do Constitutions Constitute Constitutional Identity?. – *International Journal of Constitutional Law*. Vol.8. Issue 3. P. 671-676. DOI: <https://doi.org/10.1093/icon/moq025>

References

1. Bartsits I.N. Konstitutsionnaya mifologiya: vzniknovenie, prednaznachenie i praktika primeneniya (Chast' 1) [Constitutional mythology: origination, purpose and practice of application (Part 1)]. – *Gosudarstvo i pravo*. 2018. No. 12. P. 56-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013207690002200-2.
2. Bogdandy A, Venzkel I. *In Whose Name?: A Public Law Theory of International Adjudication*. Oxford: Oxford University Press. 2014. 304 p. DOI:10.1093/acprof:oso/9780198717461.001.0001
3. Chernichenko S.V. Evropeiskii sud po pravam cheloveka: problema neispolnimosti postanovlenii [The European Court on Human Rights: the problem of unenforceable judgments. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 6-17. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-3-6-17>
4. Constitutional Courts and International Law: Revising the Transatlantic Divide. – *Harvard Law Review*. 2016. Vol. 129. No. 5. URL: <https://harvardlawreview.org/2016/03/constitutional-courts-and-international-law-revisiting-the-transatlantic-divide/> (accessed 12.01.2021).
5. Dorskaya A.A., Dorskii A.A. Mezhdunarodnye integratsionnye organizatsii i problema formirovaniya nadnatsional'nogo prava [International integration organizations and the problem of formation of supranational law]. – *Yuridicheskaya nauka*. 2016. No. 4. P. 105-110. (In Russ.)
6. Efraimson V.P. Rodoslovnaya al'truizma (etika s pozitsii evolyutsionnoi genetiki cheloveka) [The lineage of altruism (ethics from the standpoint of human evolutionary genetics)]. – *Novyi mir*. 1971. No. 10. P. 193-213. (In Russ.)
7. Goncharov V.V. Gosudarstvennyi suverenitet i global'nyi konstitutsionalizm: voprosy sootnosheniya [State sovereignty and global constitutionalism: issues of correlation]. – *Yuridicheskaya nauka*. 2017. No. 3. P.37-44. (In Russ.)
8. Kosachev K.I. "Myagkaya sila" s zhestkimi posledstviyami ["Soft power" with hard consequences]. – *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy*. 2016. Vol.3. No. 1. P.15-20. (In Russ.)
9. Marchenko M.N. Sobytiya 90-kh godov XX veka v Rossii i ikh posledstviya dlya strany [The events of 90 years of XX century in Russia and their consequences for the country]. – *Gosudarstvo i pravo*. 2017. No. 4. P.17-23. (In Russ.)
10. Martinico G. Is the European Convention Going to Be «Supreme»? A Comparative-Constitutional Overview of ECHR and EU Law before National Courts. – *European Journal of International Law*. 2012. Vol.23. No. 2. P. 401-424. DOI: 10.1093/ejil/chs027
11. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom 3. Kniga III: protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyi v tselom chast' pervaya (glavy I—XXVIII) [Capital. Criticism of Political Economy. Volume 3. Book III: the process of capitalist production taken as a whole. Part one (chapters I—XXVIII)]. – *Sochineniya*. T. 25. Ch. 1 [Collection of Works. Vol. 25. Part 1]. Moscow: Politizdat Publ. 1961. 548 p. (In Russ.)
12. Nazaretyan A.P. Agressivnaya tolpa, massovaya panika, slukhi: lektsii po sotsial'noi i politicheskoi psikhologii [Aggressive crowd, mass panic, rumors: lectures on social and political psychology]. Saint Petersburg: Piter Publ. 2003. 192 p. (In Russ.)
13. Novoseltsev A.Yu., Stepanyugin K.V. O problemakh, vznikayushchikh iz chlenstva Rossii v Sovete Evropy i obyazatel'stv po ispolneniyu reshenii ESPCh [On prob-

- lems originating from Russia's membership in the Council of Europe and obligations to execute ECHR judgments]. – *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2021. No. 1. P.16-19. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3910-2021-1-16-19
14. Rackow J. From Conflict to Cooperation: The Relationship between Karlsruhe and Strasburg. – *The UK and European Human Rights: A Strained Relationship?*. Ed. by K. S. Ziegler, El. Wicks and L. Hodson. Oxford; Portland; Oregon: Hart Publishing. 2015. P. 379-400. DOI: 10.5040/9781782257905.ch-019
15. Talalaev A.N. *Khel'sinki: printsipy i real'nost'* [Helsinki: Principles and Reality]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ. 1985. 191 p. (In Russ.)
16. Tushnet M. How Do Constitutions Constitute Constitutional Identity?. – *International Journal of Constitutional Law*. 2010. Vol.8. Issue 3. P. 671-676. DOI: <https://doi.org/10.1093/icon/moq025>

Информация об авторах
Алексей Юрьевич Новосельцев,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного публичного и частного права, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет

690922, Российская Федерация, Владивосток, поселок Аякс, д.10

novoseltsev.ayu@dvfu.ru
ORCID: 0000-0002-8603-7546

Константин Викторович Степанюгин,

кандидат философских наук, доцент кафедры морского права, Юридический факультет, Морской государственной университет им. адмирала Г.И. Невельского

690059, Российская Федерация, Владивосток, ул. Верхнепортовая, д. 50А

stepanugin@msun.ru
ORCID: 0000-0002-2534-2475

About the Authors**Aleksey Yu. Novoseltsev,**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public and Private International Law, Law School, Far Eastern Federal University

10, Poselok Ajax, Vladivostok, Russian Federation, 690922

novoseltsev.ayu@dvfu.ru
ORCID: 0000-0002-8603-7546

Konstantin V. Stepanyugin,

Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Maritime Law, Faculty of Law, Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy

50A, ul. Verhneportovaya, Vladivostok, Russian Federation, 690059

stepanugin@msun.ru
ORCID: 0000-0002-2534-2475